

СЕМЕЙСТВО РАЛЛИ

В ПАЛИТРЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА СТАРОЙ ОДЕССЫ

Настоящий текст — прелюдия к монографии о семействе греческого происхождения Ралли (Раллис), обстоятельствах его бытования в Одессе на протяжении многих десятилетий, личном участии в становлении города как крупнейшего европейского хлебного экспортера, уникального культурного центра России, обретшего значимость в мировом масштабе.

Общезвестно, что Одесса — единственный город европейского типа, состоявшийся в столь короткие по историческим меркам сроки. Город, которому от роду было лишь несколько десятилетий, почти официально именовали третьей столицей Российской империи, "Южной Пальмирой", "маленьким Парижем" и т. п. Слава младенца в череде европейских грандов с тысячелетней историей была столь велика уже в XIX столетии, что его с энтузиазмом посещали или даже заочно описывали выдающиеся исторические персонажи: Пушкин, Жуковский, Гоголь, Кларк, Стивенс, Оммер де Гелль, Марк Твен, Жюль Верн, Бальзак, Джойс, не говоря уже о Бабеле, Паустовском, Катаеве, Олеше, Багрицком и т. д. Большинство авторитетных вояжеров восторженно вопрошало: как такое могло случиться, почему на пустопорожном и крайне неудобном во многих отношениях месте (отсутствие надежных источников водоснабжения, природного топлива, строительных материалов; отдаленность от крупных производственных центров; открытая мелководная гавань, требующая огромных затрат на гидротехническое строительство; сложные инженерно-геологические условия и др.) в мгновение ока возник процветающий типично средиземноморский город-порт, имя которого знает весь мир?

Ответ на этот вопрос во многом растолкован видным американским историком Патрисией Херлихи в монографии "Odessa. A History 1794 — 1914". Метафорически ответ формулируется следующим образом: Одесса состоялась в результате меркантильного брака чернозема с Черным морем. То есть за счет морской торговли продуктами сельскохозяйственного производства, главным образом — хлеба. Отсюда следует, что будущим своим величием город обязан, в первую очередь, тем именно людям, которые создали надлежащую инфраструктуру хлебного экспорта, на собственной, можно сказать, шкуре апробировали этот механизм и успешно его запустили. Тут-то на арену и выходят одесские старожилы, пионеры зерновой торговли — преимущественно греческие предприниматели, переселившиеся в новостроящийся портовый город из материковой Греции и так называемого Архипелага (Ионических островов), а также и из других областей Леванта (Триест, Рагуза и др.).

Уже во времена правления в юной Одессе герцога де Ришелье (1803 — 1814) доля греческих negociантов (Зарифи, Инглези, Папудов, Синадино, Конис и др.) в экспортно-импортных операциях довольно значительна. В 1817 году общий капитал десяти ведущих греческих купцов (помимо перечисленных выше, это, например, семейства Маврос, Христулоу, Родоканакис, Маврокордато) оценивался в огромную по тем временам сумму — 10 млн. рублей. А всего лишь десять лет спустя четыре греческих одесских торговца — Иоаннопулоса, Маразли, Палеолога и Серафино — считались наиболее крупными коммерческими институтами Российской империи.

Что касается семейства Ралли, то его представители постоянно проживали в Одессе и занимались торговыми операциями, по крайней мере, с 1814 года. В метрических книгах греческой Свято-Троицкой церкви в интервале между 1800-м и 1831-м годами фамилия Ралли (Рали, Рале) встречается 16 раз: 1814 г. — Иван и Федор, 1816 г. — Георгий, 1819 г. — Иван, 1820 г. — Иван и Юрги (Георгий), 1821 г. — Федор, Мария и Поликсена, 1822 г. — Лука, 1825 г. — Евстафий, 1828 г. — Иван, 1829 г. — Иван, Матвей, Джованни, 1831 г. — Джованни. Следует уточнить, что из числа метрических книг этого периода многие не сохранились: с 1801 по 1805, 1807, 1810, 1812, 1817 и 1827 годов. А потому некоторые важные даты (браки, рождения, кончины), относящиеся к биографии семейства, не могут быть вполне надежно зафиксированы.

По большому же счету, греческая коммерческая фирма братьев Ралли развернулась в эпоху правления южным регионом графом М.С. Воронцовым. Совершенно очевидно, что упоминающийся выше Джованни Ралли — это тот самый

Джон Ралли, который с 1832 по 1859 год был консулом Соединенных Штатов в Одессе. Он родился 3 ноября 1785 года на острове Хиос в семье купца Стефана Ралли (1755 — 1827). Его супруга, Люция (в Одессе ее называли Луизой), была итальянкой и родилась в Пизе ровно в год основания Одессы (1794). Венчались они в Одессе, однако, в один из тех годов, метрические записи по которым не сохранились. Но поскольку в 1821 году родился их единственный сын Стефан (это произошло в Лондоне), вероятно, брак был заключен в 1817-м. То есть упоминающийся с 1814 года в метрических записях Иван Ралли и Джон (Джованни) Ралли — это одно и то же лицо.

После смерти отца Джон Ралли (в Одессе его всегда называли Иваном, см., например, "Новороссийский календарь") оставил Лондон и вскоре окончательно перебрался в Одессу, к братьям. Оборот одесской компании Ралли в 1826 году по экспорту и импорту составлял около 300 тысяч рублей, а в 1827-м снизился примерно вдвое. После того как эту фирму возглавил Иван Ралли, оборот неуклонно повышался. Так, в 1836 году он составил 4 миллиона 323 тысячи рублей! Ралли уступал по этому показателю, да и то не немного, лишь крупнейшему в империи банкирскому дому "Людвиг Штиглиц и К". Ралли обошел таких солидных предпринимателей, как Кортацци, Родоканакис, Понцио, Порро, Папудов, Петрокино, Тработти, Инглези. А еще 10 лет спустя объем его торговли только зерном составил полтора миллиона рублей.

Итак, семейство Ралли — одна из тех основных коммерческих структур, которые стремительно создали Одессе фантастический престиж и как бы короновали на мировой хлебный экспорт. Как было сказано, технология экспортно-импортных операций предполагала формирование соответствующей инфраструктуры. Так в Одессе были созданы, а затем позитивно эволюционировали все необходимые институты: порт, карантин, мореходные и страховые компании, банкирские дома, биржа, коммерческий суд и даже средства массовой информации (так называемые "биржевые листки").

Внешний облик новостроящегося города также оформлялся "под себя", в соответствии с привычками и обычаями выходцев из стран Средиземноморья. Юная Одесса как бы группировалась вокруг нескольких обширных рыночных площадей, декорированных под античную агору. Так возникли ансамбли Александровской (Греческой), Херсонской (Новый базар) и Привозной площадей, представлявшие собой сплошные аркадные галереи с колоннами ионического и дорического ордеров. Таковы были и первые дома Ралли, Инглези, Маразли, Велисарио, Амвросио, Цикалиоти, Кехрибаржи и других греческих negociантов, окаямлявшие Греческую площадь. Историко-археологические исследования, проведенные в последние годы в ходе реконструкции этой площади, выявили огромное число принадлежавших греческим семьям предметов материальной культуры конца XVIII — первой половины XIX столетия и позволяют во всех деталях воссоздать обстановку тогдашнего быта — как домашнего, так и торгового, общественного. Таким образом, оказывается, что и специфический облик Одессы также сложился в соответствии с пожеланиями и устремлениями ведущих хлебных экспортеров, в том числе Ралли.

Семейство Ралли — одно из тех, что формировали также и стилистику взаимоотношений горожан во всех жанрах. Известно, например, что "общество" старой Одессы было довольно замкнутым, то есть разобщенным — в первую очередь, по этническому признаку. Ралли же, по свидетельству авторитетных мемуаристов, жили открыто и принимали многочисленных гостей, невзирая на вероисповедание. Наряду с семьями Эдлингов-Стурдза, Маразли, Родоканакис, Маврокордато и др. Ралли — одни из зачинателей городского движения благотворительности и милосердия. Так, супруга Ивана Ралли, Луиза Михайловна, уже в 1830-е годы состояла действительным членом первого в Одессе благотвори-

тельного предприятия — Женского общества призрения бедных. Примеры подобного рода можно умножить.

Братья Ралли, по сути, владели собственным парусным флотом. Суда эти бороздили моря, как тогда водилось, под разными стягами, не обязательно российскими, а экипажи состояли в основном из греков, итальянцев и южных славян. В 1828 году в Николаеве сошел со ступелей первый пароход, "Одесса", а в 1833-м для налаживания регулярного морского сообщения со Стамбулом, Крымом и Кавказом было учреждено Черноморское акционерное общество пароходов, фактическими хозяевами которого были Штиглиц, Ралли и Папудов. В 1840-е годы пароходы этого общества встречались в Стамбуле с пароходами Ллойда и других зарубежных компаний и обменивались грузами, следовавшими из Марселя, Генуи, Ливорно, Неаполя, Триеста, с острова Мальта, из портов Греции и Турции. Роль фирмы Ралли здесь чрезвычайно велика, в том числе — в организации заказов по изготовлению новых пароходов в Англии.

Дипломатическая служба Ивана (Джона) Ралли могла бы послужить темой отдельного исследования. Здесь заметим только, что многие предложенные им американскому правительству проекты были и прозорливы, и результативны. Так, Ралли высоко оценивал торговые возможности американских судов на Черном море и убедительно доказывал, какие выгоды сулит непосредственная доставка американских товаров в Россию. В противном же случае наживается тот, кто занимается реэкспортом. В период Крымской войны Ралли советовал американцам увеличить зерновые поставки в Европу, поскольку российское руководство опрометчиво запретило вывоз хлеба. Пользовавшийся отменной репутацией, Иван Ралли оставался на посту консула до самой своей смерти в 1859 году. Тот год мистически завершал целую эпоху: в Одессе было ликвидировано порто-франко.

Единственный сын Ивана Ралли, Степан (Стефан, Стефен), родился в 1821 году в Лондоне. Степан Иванович широко известен как один из самых авторитетных гласных Городской Думы "эпохи реформации", то есть введения в действие нового устава, "Городового Положения" 1863 года. Подобно сыновьям Маразли и Родоканакиса, он был представителем новой генерации одесситов, так сказать, "элитарных детей", людей куда более светских, нежели их отцы, придерживавшиеся в быту патриархальных нравов. Как один из "семнадцати почетнейших граждан Одессы", С.И. Ралли был коопирован в состав Комиссии по введению нового городского устава, а затем стал не просто гласным Думы, но старшиной купеческого разряда, то есть как бы председателем самой влиятельной фракции. Таким образом, семейство Ралли ярко проявило себя и на таком значимом общественном поприще, каковым было городское самоуправление.

Другая яркая страница социальной биографии С.И. Ралли — его неопределимое участие в возникновении, становлении и развитии Одесского общества покровительства животным, открывшего свои действия 21 декабря 1863 года. Дело не в том, что Ралли много лет предпринимал в этом Обществе. Ему принадлежит идея создания одной из первых в России лечебниц для животных. Идея эта была осуществлена, причем на его же собственные деньги. Лечебница включала в себя административное здание с приемной и аптекой, двухэтажный дом для хирургического отделения и отделения по внутренним болезням, а также амбулаторию и помещение для крупных животных, отделение "заразных и кожных больных собак, кошек и других мелких животных", коюшны и т. д. Многолетнее бескорыстное это служение окончилось весьма печально для Ралли. Дело в том, что на своей даче на Большом Фонтане он содержал гигантский собачий питомник, где обитали псы чуть ли не всех известных тогда пород. По трагическому стечению обстоятельств псы из этого числа растерзали одного из служителей. История получила огласку: у служителя остались сиротами малолетние дети. Ралли назначил ренту вдове и детям, оплатил все расходы, связанные с погребением, а потом попросил освободить его от обязанностей председателя означенного Общества, поскольку, как он объявил, в создавшейся ситуации не считает возможным оставаться на данном посту. Странники Ралли устроили

подлинную манифестацию в его поддержку у стен дачи, но он был непреклонен в своем решении.

А теперь вернемся к теме предпринимательской деятельности семейства Ралли и, скажем так, вписанности его в историко-культурологический контекст Одессы. Ликвидация системы порто-франко — торжество протекционистской политики российского правительства. Негативно влияла на состояние дел фирмы Ралли также наметившаяся специализация, дифференциация бизнеса. Хлебный экспорт становился совершенно обособленным. Ралли же занимались не только зерном, но и многими другими товарами. Поэтому после отмены порто-франко многие крупные греческие коммерсанты покинули Одессу и обосновались в более благоприятных для их деятельности местах. После Крымской кампании Одесса навсегда утратила корону ведущего хлебного экспортера (в середине 1850-х она не удовлетворила спрос традиционных европейских партнеров), на мировую арену вышли, наконец, Канада, США, Аргентина и т. д.: скорость судов увеличилась, и Америка как бы приблизилась к Европе, а вывоз зерна сменился вывозом муки, более компактно укладывавшейся в трюмах. В Одессе же почти не было паровых мукомолов, да и качество самого зерна оставалось желать лучшего. В этих условиях подразделения семейства Ралли сместили акценты коммерческих пристратий. Так, в 1860-е годы одной из основных статей их бизнеса становится хлопок. Имея свои отделения в Марселе, Манчестере, Лондоне и Одессе, а позднее — в Калькутте, Бомбее и Нью-Йорке, они начали экспортировать хлопок в Германию и США. И впоследствии их в значительной степени привлекал текстиль.

В середине XIX века, еще при жизни Ивана Ралли, семейство начинает далеко-видимо вкладывать значительные средства в одесскую недвижимость, непрерывно дорожающую. По ведомости полупроцентного сбора с домовладельцев в доход города на 1848 год, Ралли принадлежат ряд зданий и сооружений в самой престижной части города: два дома и четыре магазина на Итальянской улице общей стоимостью 42248 руб., старый патриархальный домик на Греческом базаре (3860 руб.), большой дом на Греческой улице (21500 руб.), дача и флигель на Большом Фонтане (4571 руб.), да еще мелкие магазины на Преображенской и Большой Арнаутской улицах. К концу третьей четверти XIX столетия собственность семьи многажды увеличивается. Ралли владеют лучшими из лучших домовладений: на Николаевском бульваре (гостиница "Лондонская"), Дерибасовской, Ришельевской, Итальянской, Троицкой, Преображенской улицах, Александровской площади, в Театральном переулке и т. д. Позднее Ралли покупают старый дом Портнова на углу Дерибасовской и Ришельевской и возводят на его месте новый, в стиле модерн (старожилы до сих пор именуют его "домом Ралли"), строят дом в аристократическом Сабанском переулке, выкупают знаменитый "круглый дом" в центре Греческой площади и т. д. Стоимость этого имущества составляла первые проценты от стоимости всех частных строений Одессы! Вот вам и формирование внешнего облика города в эпоху "детей", то есть прямых наследников тех средиземноморских купцов, которые закладывали основу благосостояния юной Одессы.

"Генерация внуков" — это выпускники Императорского Новороссийского (Одесского) университета — Петр и Павел Степановичи Ралли. Первый из них пошел по военной части, служил в императорской гвардии, а вот второй продолжил дело отца и деда: стал президентом Одесского вексельного банка, купил большие поместья в Подольской губернии, где внедрял передовые сельскохозяйственные технологии и устроил крупный сахарорафинадный завод. Одним из первых он ввел на своих предприятиях восьмичасовой рабочий день, основал клинику для своих рабочих, провел массу благотворительных мероприятий и акций, как и отец, отдавал много энергии Обществу покровительства животным. В Одессе Павла Ралли знали и уважали, уж хотя бы за то, что он неоднократно назначал стипендии неимущим, но даровитой молодежи. По данным П. Херлихи, эта ветвь семейства Ралли в Одессе зачахла: у Павла не было сыновей.

Такова вкратце "одесская биография фамилии". Семейство Ралли, выражаясь высоким стилем, в прямом и переносном смысле не только вложило свою лепту в копилку общественного труда, но оставило, навсегда запечатлело самих себя в том феномене, каковой носит звучное имя Одессы.